

Вандышев Валентин Н. – д-р филос. наук, профессор, СумГУ, Сумы

МЕТАФИЗИКА ЯЗЫКА И ТЕКСТА

По моему убеждению, **философия языка** – это область научного познания, исследующая мировоззренческо-методологическое содержание понятий, терминов и слов.

Важно учитывать, что сами слова «понятие», «термин», «слово» происходят от латинского **nomen** (**nominis**), которое имеет большое количество значений, среди которых: *имя, название, наименование, слово, термин, слово-понятие*. К числу значений слова **nomen** относят также: *человек, лицо, слава, известность, видимость и форма*.

Так получилось, что весьма широкое распространение в лингвофилософской литературе получило понятие «философия имени», которым в значительной степени подменяют философию языка. В известной степени это правомерно, но только в той степени, в которой «имя» означает по сути то же, что и «слово-понятие». Я не говорю о той ситуации, когда пытаются исследовать природу и содержание именно личных имен людей.

А между тем философия языка (в силу того, что подавляющее большинство слов-понятий несут в себе существенное мировоззренческое содержание) столь глубоко пронизывает всю систему межличностных коммуникаций, а также многочисленных коммуникаций (отношений-общений) человека с вещами, что даже не зная о существовании такого аспекта философии, практически каждый человек попадает в сферу ее влияния и повсеместно руководствуется ею в своей жизнедеятельности. Понятно, что каждый руководствуется философией языка в той мере и настолько сознательно, насколько он подготовлен к этому в силу полученного образования и ближайшего окружения. Важное значение в процессе формирования отношения человека к миру имеет существующая, а то и активно культивируемая (хорошо, если не жестко навязываемая) в обществе система идеологических установок.

Вполне естественно, что философия языка как таковая в тоталитарном советском обществе не принималась в систему философских наук, будучи связываемая с буржуазной философией, в частности с логическим позитивизмом, с аналитической философией, с идеями логиков и философов Львовско-Варшавской школы и т.п.

Философия языка демонстрирует значительный потенциал во многих сферах коммуникаций, познания и понимания. В значительной степени с нею связана литературная деятельность, поскольку всякий текст предстает перед читателем как таковой лишь в процессе коммуникации с ним. Важную роль в процессе чтения играет способность читателя постичь контекст, воспринять субъективную реальность текста как реальность жизненно-объективную.

Любям вообще не всегда хочется принимать действительность повседневности (да и праздников!) как единственно возможную. Поэтому человечество и создало множество форм мнимого ухода от действительности. Одной из таких форм и является книга как текст, представляющий субъективную реальность, с которой так приятно общаться конкретному читателю и общаться читателям друг с другом по поводу прочитанного. Опять же, поскольку субъективных реальностей может быть изрядное количество, при желании можно избрать такой текст-как-субъективную-реальность, который позволит удовлетворить именно мою коммуникативную стратегию.

Реализация коммуникативной стратегии предполагает совершение ряда коммуникативных действий, направленных на понимание содержания текста. Всякое коммуникативное действие ставит перед субъектами общения задачу осмысления текста, признания содержательности его, а отсюда – принципиальную возможность его понимания. При этом не ставится задача понять текст аутентично тому, что хотел сказать автор. Значительную роль при этом играет ситуация: время, место, наличие окружающих с их «подсказками» и пр. Поэтому можно говорить еще и о ситуативности понимания.

Большая часть наших знаний – это не более чем наше представление о том, что мы знаем. Да и действия других людей мы можем понять в той мере, в которой знаем, что они думают или знают об обсуждаемом предмете или явлении. Так, действия фокусника на сцене по-разному воспринимают восторженные дети, силящиеся понять суть происходящего взрослые, анализирующие уловки артиста, и люди, знающие особенности постановки данного фокуса.

В большинстве своем наши знания в существовании не соответствуют реальному положению вещей. Отсюда и наше непонимание происходящего. Ведь знать – это еще не означает понимать. Мир нашей реальности – это мир очень сильно субъективированный, измышленный, придуманный. Наши знания, которые демонстрируют свою продуктивность в одной области, в других областях только отчасти позволяют что-то познавать и объяснять.

Знание побудительных мотивов людей дает больше шансов успешно взаимодействовать с ними. Так, например, можно относиться и к понятию **мур** – понятию мировоззренческому, поскольку оно социально обусловлено, поскольку мыслящий человек погружен всеми своими помыслами, чувствами и всем своим образом жизни в конкретную общественную среду. Поэтому он и не может к окружающей его действительности относиться беспристрастно и равнодушно, как посторонний наблюдатель. Познание мира также ориентировано на познание отношения духа и материи, природы и общества, природы и сущности человеческого сознания, познаваемости мира, смысла жизни, Абсолюта, вечности и смерти, бесконечности и бессмертия, счастья и красоты, возможного и случайного и многого другого, без чего немислимо полноценное человеческое искание истины.

Мур, воспринимаемый людьми, как правило, воспринимается различным образом, что и фиксируется в понятии. Можно без преувеличения сказать, что каков мир человека, таково и его мировоззрение. Мир человека таков, каков образ его жизнедеятельности, какова мера его эрудированности, образования и культуры. Миры завсегдатая Интернет-кафе и рыночной торговли, академика и слесаря-сборщика, банкира и

географа, фермера и астронома, философа и домохозяйки существенно различаются. Отсюда и пространность гаммы представлений о мире. Материалистически мыслящий учёный скажет: «**Мир** – это **Мною Интерпретированная Реальность**», а сторонник философии санкхья будет утверждать: «Мир – это **Масса Иллюзорных Рефлексий**». Физик-теоретик уверен: «Мир – это **Мною Извлечённый Результат** из наблюдений и теоретических расчётов». Некто выскажется в том смысле, что мир – это **Мною Исхоженная Родина**, а для верующего человека «Мир – это **Мною Исповедуемая Религия**». Ботаник может заявить: «Мир – это **Мною Иерархизированная Растительность**». А уж для художника мир – это **Реальность Изображенная**, или **Изукрашенная**, а то и **Извращенно воспринятая**. Реальность скульптора – **Изваянная**. И это лишь малая толика того, каким мир представляется людям, профессионально различным образом ориентированным.

Письмо, текст – это визуальный код для коммуникации и его очень легко подать в таком виде, в каком авторы хотели бы представить читателю. Но за текстом стоит та или иная **реальность**.

Всегда требуется время, чтобы мы привыкли к новой реальности, чтобы произошедшие изменения оформились в целостную систему, чтобы новая реальность воспринималась как само собой разумеющееся. Но люди – существа медлительные и достаточно консервативные. Нам мешают разнообразные стереотипы и табу идеологического и религиозного характера. Динамично развивающееся информационное общество необходимо ставит перед людьми в постиндустриальных обществах задачу творческого преодоления системы прежних устоявшихся представлений. Хотя мы сегодня и не знаем как это произойдет.

Находясь в поисках истины, важно понять, что задача мыслящего человека заключается в понимании неизбежности и неотвратимости научно-технических и социальных изменений, в том, чтобы быть готовым к ним и стараться их предвидеть. В этом плане вполне возможно испытать радость от своей сопричастности к изменениям и сделать все возможное, чтобы они происходили в желаемом направлении. Удел же всех остальных – подчиниться произошедшим и происходящим изменениям как в области техники, так и в области сопутствующего ей языка.

Новая преобладающая информационная технология наряду со многими изменениями в научно-технической области приносит изменения и в язык. Во-первых, это связано с необходимостью давать имена для новых процессов и вещей. Во-вторых, более интересно, потому что непонятным образом старые слова приобретают новые значения.

Следствие изменений, происходящих в языке, – формирование нового образа мышления, новой картины мира. Наиболее значимыми здесь представляются изменения в содержании базовых понятий: **знание, истина, реальность**. В новых условиях перепрограммируются представления о том, что является важным и неважным, возможным и невозможным. И это естественно, поскольку реальность принимает новые формы.

Новая реальность появляется вследствие качественного скачка. Осознав, что прежний взгляд на мир устарел и привычные понятия больше не могут объяснить непонятные нам явления, мы вынуждены от него отказаться. Но в этом явлении есть и позитив: мы освобождаемся и от большого количества знаний, ставших ненужными.

Информация и дезинформация в том недавно ушедшем мире кем-то дозировалась, распространялась или скрывалась. Но с появлением новых информационных сетей, все большей демократизацией, разнуданностью и плюрализмом Интернета ситуация существенно меняется. Прежние «фильтры», которые могли обрабатывать существовавшие (к тому же и **вполне управляемые**) потоки информации, ныне практически бессильны перед колоссальными потоками информации, в которых трудно отличить вымысел от фактов, правду от лжи.